

TADQIQOTLAR

TADQIQOTLAR

jahon ilmiy metodik jurnal tadqiqotlar.uz

Yanvar, 2023

6-son

2-to'plam

OPEN ACCESS

Google Scholar

IC@I JOURNALS MASTER LIST

www.tadqiqotlar.uz

АТОПИЧЕСКИЙ ДЕРМАТИТ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА: ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ

Миррахимова Мактуба Хабибуллаевна.
д.м.н., кафедры детских болезней профессор
Ташкентской медицинской академии
Нишанбаева Нилуфар Юнусджонова
к.м.н., кафедры детских болезней ассистент
Ташкентской медицинской академии

Ключевые слова: атопический дерматит, хронические зудящие дерматозы, депрессия, напряженность, тревога и агрессивность, систематика психодерматологических расстройств, качество жизни больных.

Атопический дерматит (АтД) — наследственное, иммунонейроаллергическое, хроническое рецидивирующее воспалительное заболевание кожи, обусловленное атопией, проявляющееся интенсивным зудом, симпатергической реакцией кожи (белым дермографизмом), преимущественно эритематозно-лихеноидными высыпаниями, в сочетании с другими признаками атопии.

В 1923 г. американские аллергологи Соса А. Ф. и Cooke R. А., желая описать необычный тип гиперчувствительности к различным веществам окружающей среды, который возникал только у людей и чаще встречался в семьях без явной предшествовавшей сенсibilизации, обратились за помощью к филологу Perry из Колумбийского университета. Он и предложил ученым использовать термин «атопия», в переводе означающий «не на своем месте» или «странный» [19]. Под атопией понимают наследственную предрасположенность к аллергическим реакциям в ответ на определенные антигены. Первым описанным в литературе «атопиком» был император Октавий Август, у которого был описан крайне выраженный зуд, сезонный ринит и стесненность дыхания. Кроме того, детально описан и семейный анамнез: его внук, император Клавдий, страдал от симптомов риноконъюнктивита, а внучатый племянник, Британик, — от аллергии на эпителий лошади [11]. Уже более 80 лет термин «атопия» используется во всем мире, хотя и является порой предметом дискуссий.

АтД является чрезвычайно распространенным и зачастую тяжело протекающим дерматозом. Его частота в структуре кожных заболеваний, по разным данным, составляет от 20 до 40%. Результаты эпидемиологических исследований показывают, что АтД чаще встречается среди молодых людей, чем среди взрослых. Болеют оба пола, несколько чаще женщины. АтД возникает у людей всего мира и у всех рас. В течение последних десятилетий распространенность заболевания значительно увеличилась. Например, в Дании общая заболеваемость близнецов в возрасте до 7 лет, рожденных с 1960 по 1964 гг., составляла 3%. А у близнецов, рожденных с 1970 по 1974 гг., этот показатель уже увеличился до 10% [14].

Возникновение и хроническое течение АтД обуславливают наследственная предрасположенность, функциональные нарушения нервной системы, влияние неблагоприятных условий окружающей среды, психоэмоциональные расстройства и патология внутренних органов, обменные, нейрогуморальные, нейрососудистые нарушения, аллергические заболевания, нерациональное питание, различные интоксикации [14].

Клинические проявления АтД разнообразны, однако достаточно типичны и хорошо изучены. Заболевание обычно начинается в раннем детском возрасте, чаще во втором полугодии жизни. Может продолжаться долгие годы, характеризуясь ремиссиями, в основном в летний, и рецидивами в весенне-осенний периоды года. Со временем острота заболевания ослабевает, и в возрасте 10–18 лет у большинства больных наступает спонтанное излечение. В течении заболевания выделяют три фазы: младенческую (обычно с 7–8 недели жизни до 3 лет), детскую (с 3 до 7 лет) и взрослую. В младенческой и детской фазах чаще наблюдаются очаговые эритематозно-сквамозные высыпания со склонностью к экссудации (везикуляция, мокнутие) на коже лица, ягодицах, конечностях. Во взрослой фазе преобладают зудящие эритематозно-лихеноидные высыпания на сгибательных поверхностях конечностей, на шее с развитием лихенизации (кожа становится утолщенной, грубой на ощупь, кожный рисунок резко выражен). Степень выраженности и распространенности процесса может быть различной — от ограниченных (периоральных) высыпаний до обширного поражения кожного покрова по типу

эритродермии. Непременный признак АтД, независимо от фазы течения или клинического варианта, — интенсивный зуд, составляющий основу страданий больного, в значительной мере утяжеляющий течение заболевания и снижающий качество жизни [6, 15, 12].

В соответствии с клинической классификацией Сергеева Ю. В. [14], выделяют пять форм АтД: лихеноидная, эритематозно-сквамозная, пруригинозная форма, экзематозная, атипичная.

Диагноз АтД основывается на комплексе диагностических признаков АтД, который получил название критериев Hanifin a. Rajka, 1980 [17]. Диагноз АтД требует наличия по крайней мере трех из четырех главных критериев и трех малых критериев. Для объективной оценки степени тяжести и распространенности кожного процесса и выраженности зуда при АтД группой исследователей Европейского центра по изучению АтД была разработана унифицированная шкала симптомов (SCORAD), представляющая собой многопараметровую балльную оценку степени тяжести АтД, которая может быть использована в качестве наиболее объективного («золотого») стандарта при научных исследованиях и в клинической практике [12].

Как заболевание, обострения которого могут быть спровоцированы психогенно, АтД был отнесен к классическим психосоматическим заболеваниям

Францем Александером в 1950 году [11]. С тех пор было проведено большое количество отечественных [3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 18] и зарубежных [10,11] исследований, посвященных изучению роли психогенных воздействий как провоцирующих обострения АтД факторов, а также психических расстройств у больных АтД. На модели АтД представляется возможным изучение психических расстройств, развивающихся у пациентов с хроническими зудящими дерматозами.

Считается, что локализация высыпаний на видимых участках кожного покрова и выраженный зуд приводят не только к снижению качества жизни, но и к развитию патологических психических реакций на болезнь, значительно влияющих на комплаентность пациента в процессе терапии и дополнительно утяжеляющих состояние больных.

Согласно проведенным исследованиям, АтД нередко обостряется после психогенных воздействий и зачастую сопровождается психическими нарушениями [14, 15]. Так, ассоциация АтД и депрессивных расстройств установлена в исследованиях коморбидности обсуждаемого дерматоза и аффективной патологии. Согласно когортному исследованию, проведенному Timonen M., у 30% больных АтД отмечаются эпизоды депрессии в течение жизни [15], что значительно превышает этот показатель в общей популяции (от 5% до 10%) [13]. В исследованиях других авторов депрессии выявлялись у 23–80% пациентов с АД [1, 5, 11, 12, 13, 18]. Коморбидность тревожных расстройств и АтД отмечалась почти у половины исследованных больных [4, 46]. Приводятся данные о том, что психологический профиль «атопика» характеризуется депрессией, напряженностью, тревогой и агрессивностью [15, 18, 13]. При этом частое развитие психических расстройств объясняется, как правило, характером кожного заболевания (хроническое течение, интенсивный, в том числе ночной, зуд и локализация высыпаний на видимых участках кожного покрова). Однако проведенные психосоматические исследования больных АтД в большинстве своем основываются либо на использовании формализованных психометрических методик диагностики, либо психологического консультирования и не позволяют оценить долю истинно нозогенных психических девиаций и долю расстройств, развившихся вне зависимости от АтД. В последние годы была создана систематика психодерматологических расстройств. Согласно этой классификации АтД относится, с одной стороны, к группе психосоматических болезней, с другой стороны, как хронический дерматоз может быть причиной развития нозогенных реакций и патологических развитий. Однако исследований особенностей психических расстройств при АтД с этих позиций не проводилось. Целью настоящего исследования явилось комплексное клиническое изучение психических расстройств при АтД и их связи с особенностями клиники и течения заболевания кожи, направленное на разработку их типологической дифференциации.

Материал и методы исследования

Материал исследования составили 97 пациентов (73 женщины и 23 мужчины; средний возраст $26,9 \pm 10,2$ года). Критерии включения: верифицированный диагноз АтД согласно международным диагностическим критериям J. M. Hanifin и G. Rajka [17], возраст пациентов от 10 до 18 лет. Критерии исключения: манифестный шизофренический/ шизоаффективный/ аффективный психоз, органическое поражение ЦНС, деменция, зависимость от психоактивных веществ, другие тяжелые соматические заболевания в стадии обострения или декомпенсации.

Исследование проведено клиническим методом, предусматривающим комплексное дерматологическое и психопатологическое обследование. Дерматологическое обследование предусматривало анализ анамнестических и клинических показателей, подтверждение диагноза АтД. Степень тяжести и распространенность кожного процесса у всех пациентов оценивались при помощи индекса SCORAD (метод, рекомендованный Европейской рабочей группой по АтД [12], учитывающий распространенность высыпаний, характер сыпи (эритема, отек, мокнутие, эксфолиация, лихенификация, сухость) и выраженность субъективных симптомов — зуд, обусловленная АтД бессонница.

Результаты. При дерматологическом обследовании было установлено, что средняя продолжительность заболевания составила $19,99 \pm 12,04$ года.

По степени тяжести пациенты распределились следующим образом: легкий АтД был диагностирован у 37 пациентов (38,1%), АтД средней степени тяжести — у 30 пациентов (31%), тяжелый — у 19 испытуемых (19,6%) и очень тяжелый — у 11 пациентов (11,3%). В изученную выборку вошли пациенты с разными формами АД: у 72 (74,2%) пациентов диагностирована эритематозно-сквамозная форма АД, у 17 (17,5%) — экзематозная, у 7 (7,2%) — лихеноидная, у 1 (1,1%) — пруригоподобная. Среди них у 37 пациентов (38,1%) на момент обследования кожное заболевание находилось в хронической стадии и у 60 (61,9%) отмечалось обострение АтД.

При психопатологическом обследовании у 52 пациентов (53,6%) был выявлен ряд психических расстройств, которые не только были обусловлены воздействием дерматологической патологии (нозогенные реакции и развития личности), но и развивались без непосредственной связи с АтД. В результате обследования

установлен широкий спектр психических расстройств, которые включают нозогенные реакции, ипохондрические патохарактерологические развития, аффективные расстройства и вялотекущую шизофрению.

Предваряя клиническую характеристику нозогенных реакций, следует отметить, что их манифестация у больных АтД определяется не только течением кожного заболевания (развитие обострений зачастую без очевидной для пациента причины, локализация высыпаний на видимых участках кожного покрова) и существующими в населении представлениями о заразности кожных болезней, но также и конституциональными аномалиями (расстройствами личности), ответственными за предрасположенность к формированию патологических реакций и значительно влияющими на симптоматику и динамику нозогений:

1. При формировании сенситивных нозогенных реакций ($n = 12, 12,4\%$) доминируют явления социофобии, связанные с привнесенным АтД косметическим дефектом, тогда как связанный с кожным заболеванием физический дискомфорт воспринимается пациентами как существенно менее актуальное проявление АтД. Социальная фобия представлена страхом негативного отношения окружающих, преимущественно недовольством и отчуждением из страха заразиться, в связи с изменениями кожных покровов на видимых участках тела. Патологические опасения сопровождаются отрывочными, несистематизированными и не достигающими бредового уровня идеями отношения: пациентам кажется, что окружающие (на улице, в транспорте) по-особенному сочувственно или осуждающе смотрят, как на больного человека, специально отстраняются или отходят, боясь заразиться, с негодованием шепотом обсуждают между собой, выражая недовольство присутствием пациента и пр. В соответствии с фабулой доминирующих опасений формируется патологическое избегающее поведение: перед выходом на люди пациенты тщательно маскируют кожные высыпания косметикой, выбирают наиболее закрытую одежду, а нередко и вовсе отказываются от посещения людных мест.

Преморбидные особенности пациентов с данным типом нозогений вне зависимости от возраста манифестации АтД представлены шизоидным и истерическим.

При оценке демографических характеристик клинической картины следует, прежде всего, отметить средний возраст, который в группе сенситивных реакций составил $23,3 \pm 12,7$ года, что на 3 года меньше, чем в среднем по выборке. Второй отличительной характеристикой этой группы пациентов был показатель SCORAD, который составил $34 \pm 3,5$, что меньше, чем в среднем по общей выборке исследования ($40,5 \pm 7,07$). По данным дерматологического обследования в группе сенситивных нозогенных реакций установлено преобладание эритематозно-сквамозной формы АтД, которая является доминирующей формой АтД во всей изученной выборке (лишь у одного пациента выявлена экзематозная форма). Приведенные данные свидетельствуют о том, что развитие сенситивных нозогенных реакций свойственно для пациентов молодого возраста с относительно легкой степенью тяжести АтД.

2. Тревожно-ипохондрические нозогенные реакции ($n = 16, 16,5\%$) развивались при дебюте АтД у взрослых пациентов после длительной полной клинической ремиссии, наблюдавшейся с детства. На первый план выступали признаки нозофобии, представленные страхом хронификации заболевания, возможности поражения внутренних органов, необходимости постоянного стационарного лечения и пр. Преследуя цель полного излечения АтД, пациенты прибегали к повторным обращениям и госпитализациям, стремились к проведению всевозможных доступных обследований для выявления главной причины АтД и проведения соответствующей терапии, штудировали доступную литературу по диагностике и лечению АтД.

Преморбидные особенности личности, соучаствующие в формировании рассматриваемого типа нозогенных реакций, представлены конституциональными аномалиями тревожного круга, преимущественно в рамках ананкастного расстройства личности, и шизоидным.

Анализ данных дерматологического обследования показал, что отличительной особенностью АтД у пациентов с тревожно-ипохондрическими нозогенными реакциями является, во-первых, его средняя длительность, которая оказалась наименьшей по сравнению с другими нозогенными реакциями ($7 \pm 5,3$), и, во-вторых, степень тяжести АтД по SCORAD, которая была наибольшей ($54 \pm 19,1$), в отличие от других нозогенных реакций. Следует отметить, что подобные показатели клинической динамики соматической патологии — быстрое прогрессирование и тяжелый уровень симптоматики — традиционно рассматриваются в числе факторов, способствующих формированию тревожных нозогенных реакций. Кроме того, средний возраст пациентов с этим типом реакций составил $34 \pm 5,1$ года, что больше такового у больных АтД с чувствительными нозогенными реакциями.

Обобщая особенности АтД в группе пациентов с различными нозогенными реакциями, можно отметить, что течение АтД характеризовалось, как правило, регрессом высыпаний по окончании младенческой фазы АтД с последующей полной или практически полной клинической ремиссией и возобновлением сыпи в юношеском возрасте в виде обострений АтД, вызывавших реакции в рамках динамики расстройств личности. Чувствительные реакции отмечались у пациентов более молодого возраста ($23,3 \pm 3,1$), в отличие от тревожно-ипохондрических реакций, выявлявшихся у более старших больных ($34 \pm 5,1$). Средний показатель SCORAD был наименьшим у пациентов с чувствительными нозогенными реакциями (34) и наибольшим у больных с тревожно-ипохондрическими нозогенными реакциями (47). Таким образом, развитие тех или иных нозогенных реакций может быть связано с возрастом, степенью тяжести, длительностью существования АтД, но не с его клинической формой.

В случаях длительного течения обострений АтД с частыми рецидивами и почти полным отсутствием периодов полных клинических ремиссий выявлялись более глубокие и стойкие признаки динамики преморбидных свойств личности, квалифицированные в рамках ипохондрических развитий (ИР). В результате клинического анализа выделено 4 типа ИР при АтД: паранойальное, по типу

аберрантной ипохондрии, по типу маскированной ипохондрии и по типу невротической ипохондрии.

1. Паранойяльное [2] ($n = 3$) представлено идеями изобретательства, связанными с убежденностью в возможности самостоятельного полного излечения кожного заболевания. Пациенты прибегают к разработке собственных парамедицинских методов лечения, иногда сопровождающихся аутодеструктивными (вредными или опасными для здоровья) действиями (прием внутрь измельченных камней, порошков металлов, изготовленных самостоятельно).

Подобный тип развития формируется у больных паранойяльного круга (склонность к формированию сверхценных идей в сочетании с подозрительностью и недоверчивостью по отношению к окружающим, которые часто заведомо воспринимаются как потенциальные источники угрозы реализации собственных устремлений).

Манифестация заболевания кожи у этих больных наблюдалась в возрасте 10–15 лет и отличалась тяжелым течением. Все больные с паранойяльным развитием личности обнаруживали распространенный АтД (эритематозно-сквамозная форма, $n = 2$) или эритродермию с выраженной сухостью и шелушением кожных покровов, которые сопровождались субфебрильной температурой тела и лимфаденопатией ($n = 1$). В одном случае развитие АтД было спровоцировано психогенно (после потери работы пациенткой).

2. Развитие по типу аберрантной ипохондрии [11] ($n = 6$) характеризуется недооценкой тяжести состояния (отсутствие эмоциональной реакции на угрожающий смысл диагноза) со стремлением к минимизации представлений о возможности тяжелого течения соматического заболевания. Проявления патологии кожных покровов интерпретируются как лишь незначительные отклонения от нормы. В некоторых случаях рассматриваемый тип ИР сопровождается дезадаптивным поведением, нередко препятствующим медицинской помощи и проведению лечебных процедур. Дерматологический статус этой группы больных отличался легкой и средней степенью тяжести АтД преимущественно с локализацией на закрытых участках кожного покрова. Преморбидные особенности

пациентов с данным типом развития представлены акцентуацией по типу сегментарной деперсонализации [10], выступающей в рамках гипертимного.

3. Развитие по типу маскированной ипохондрии [10] ($n = 17$) проявляется в структурирующейся постепенной адаптации к проявлениям болезни как к привычному, неизбежному спутнику и облигатной составляющей обыденной жизни. При явлениях маскированной ипохондрии пациенты устанавливают «партнерские» отношения с болезнью, с одной стороны, следуя врачебным рекомендациям с регулярным проведением необходимых лечебных и профилактических мероприятий, с другой — продолжая вести активный образ жизни, без «скидок» на состояние здоровья. ИР по типу маскированной ипохондрии формируется у лиц с акцентуацией по типу проприоцептивного диатеза.

Отмечались следующие особенности течения дерматологического заболевания. АтД либо 1) манифестировал в раннем детстве и высыпания сохранялись в течение всей жизни, при этом степень тяжести и течение могли быть самыми разными, начиная от изолированных эпизодически рецидивирующих эритематозно-сквамозных высыпаний и заканчивая распространенными лихеноидными очагами поражения, достигающими степени эритродермии, которые в течение многих лет не подвергались полной клинической ремиссии; 2) либо развитие данного дерматоза отмечалось после 15–20 лет, но заболевание протекало в легкой форме (ограниченные высыпания, возникающие лишь эпизодически и обязательно полностью регрессирующие в теплое время года).

4. Развитие по типу невротической ипохондрии [16] ($n = 7$) протекает с преобладанием в клинической картине проявлений соматизированной тревоги и усилением реальных симптомов АтД за счет соматоформных расстройств (появление зуда в рамках соматоформного расстройства с последующим увеличением расчесов и провокацией появления новых высыпаний). Больные обнаруживают отчетливую тенденцию к созданию себе щадящего образа жизни (охранительного режима со значительным ограничением нагрузок, как бытовых, так и служебных), а любые попытки медицинского персонала и родственников активизировать больного встречают обвинения в бесчувственности, недостаточном

понимании тяжести заболевания. Развитие по типу невротической ипохондрии выявляется у лиц с невропатической конституцией в рамках шизоидного. Такой вид развития отмечался преимущественно у пациентов с легким и среднетяжелым АтД, хорошо поддающимся конвенциональной терапии, однако нередко поражающим открытые участки кожного покрова.

У больных с аффективными расстройствами, выявленными при обследовании, чаще выявлялись сезонные депрессии (35,3% от всех пациентов с депрессией) (рис. 1). На втором месте по распространенности оказались психогенно спровоцированные депрессии (29,4% случаев). Несколько реже выявлялись эндогенные депрессии (17,6% больных с депрессией). Нозогенные депрессии были диагностированы лишь у 11,6% больных и заняли лишь четвертое место по распространенности в изученной выборке. Послеродовая депрессия была выявлена у 5,9% атопиков с депрессией.

При анализе дерматологического статуса было обнаружено, что средние показатели SCORAD у пациентов, имеющих депрессию на момент обследования (46,4), были несколько выше, чем у пациентов, не имевших ни одного эпизода аффективных расстройств в течение жизни (38,1), и выше, чем средний показатель SCORAD во всей изученной выборке (40,6). Эти различия, однако, не достигали уровня статистической значимости, что, по-видимому, объясняется небольшим числом больных с депрессией в обследованной выборке.

В группе пациентов с депрессией высыпания чаще локализовались на лице (рис. 2), что согласуется с данными литературы [7, 17].

Также установлено, что наиболее высокая субъективная оценка интенсивности зуда по SCORAD (10 баллов) свойственна больным с нозогенной депрессией.

При сравнении частоты рецидивирования АтД в группе пациентов, страдающих депрессией, с группой пациентов без аффективных расстройств в течение жизни, обнаружено, что развитие депрессии не зависело от частоты рецидивирования заболевания кожи. Так, в группе пациентов с депрессией на одного пациента приходилось в среднем 10,6 рецидива течение жизни, а в группе пациентов без эпизодов аффективных расстройств в анамнезе или при обследовании на одного пациента приходилось в среднем 11,2 обострения АтД.

Средняя длительность АД у больных с вялотекущей шизофренией (19,3 года) значительно не отличалась от таковой у пациентов без этого психического заболевания (20,1 года). Среднее число перенесенных рецидивов АД у пациентов (17,1) также значительно не отличалось от такового у остальных пациентов (15,2).

Однако средний показатель SCORAD у пациентов с диагностированной вялотекущей шизофренией был ниже, чем у остальных обследованных пациентов (36,6 против 40,9 балла). У десяти обследованных (81%) больных была диагностирована эритематозно-сквамозная форма АД и лишь в одном случае — экзематозная (9%). Как показало сравнение терапевтической и контрольной групп, назначение комплексной психофармакотерапии приводит не только к редукции психопатологической симптоматики по сравнению с контрольной группой, но и способствует более быстрому регрессу высыпаний и зуда — основных проявлений атопического дерматита. При терапии указанных выше расстройств были эффективны следующие препараты.

Таким образом, в проведенном исследовании получено подтверждение данных предыдущих исследований о высокой распространенности психических расстройств у больных АД, выявленных у 53,6% пациентов. В результате психопатологического обследования установлен широкий спектр коморбидной АД психической патологии, представленной нозогенными реакциями, ипохондрическими развитиями личности, аффективными расстройствами и вялотекущей шизофренией. При этом обнаружено, что психические расстройства у пациентов с АД не только сопряжены со снижением качества жизни больных, но и приводят к значительному снижению комплаентности пациентов к конвенциональной дерматотропной терапии. Полученные данные свидетельствуют о необходимости адекватной психиатрической помощи данному контингенту больных. Проведение эффективной терапии психических расстройств, коморбидных АД, требует дифференцированного подхода с учетом клинической типологии психопатологических нарушений.

Литература

1. Намазова-Баранова Л. С. и др. Атопический дерматит у детей: современные клинические рекомендации по диагностике и терапии //Вопросы современной педиатрии. – 2016. – Т. 15. – №. 3. – С. 279-294.
2. Мачарадзе Д. Ш. Атопический дерматит: новое в лечении //Вопросы современной педиатрии. – 2013. – Т. 12. – №. 5. – С. 80-85.
3. Касохов Т. Б. и др. Атопический дерматит у детей //Научное обозрение. Медицинские науки. – 2016. – №. 1. – С. 8.
4. Глиш М. М. и др. Психические расстройства в дерматологии как актуальная междисциплинарная проблема //Клиническая дерматология и венерология. – 2014. – Т. 12. – №. 2. – С. 104-109.
5. A.V. Mitschenko, A.N. Lwow, J. Kuepfer, V. Niemeier und U. Geisler. Atopi c dermatitis and stress? Wie kommen Gefuhle i n die Haut? // Der Hautarzt. 2008 Volume 59, Number 4 / April, p. 314318.
6. Иванова И. Н., Антоньев А. А. Психологические аспекты атопического дерматита //Вестник дерматологии и венерологии. – 1991. – Т. 67. – №. 11. – С. 38-42.
7. Круглова Л. С., Генслер Е. М. Атопический дерматит: новые горизонты терапии //Медицинский алфавит. – 2019. – Т. 1. – №. 7. – С. 29-32.
8. Белоусова Т., Львов А., Дорожёнков И. Нозогенные психические расстройства, обусловленные дерматологической патологией //Врач. – 2007. – №. 2. – С. 15-18.
9. Mirrakhimova M.H. Improving methods of treatment of atopic pathology in children //Journal of Critical Reviews.-№12.-p. 190-192
10. Иванов О.Л., Львов А.Н., Миченко А.В. Атопический дерматит: современные представления. Русский медицинский журнал. 2007. №19 (стр. 1362)
11. Торопова Н. П. Атопический дерматит у детей (к вопросам о терминологии, клиническом течении, прогнозе и дифференциации патогенеза) //Педиатрия. Журнал им. ГН Сперанского. – 2003. – Т. 82. – №. 6. – С. 103-107. 29.
12. Балаболкин И. И., Булгакова В. А., Елисеева Т. И. Атопический дерматит у детей. – Издательство" Медицинское информационное агентство", 2018.
13. Миченко А. В., Львов А. Н. Атопический дерматит: аспекты психосоматических расстройств//Психические расстройства в общей медицине. – 2008. – №. 1. – С. 47.

14. Смирнова Г. И. Актуальный атопический дерматит: проблемы и перспективы //Российский аллергологический журнал. – 2017. – Т. 14. – №. 4-5. – С. 30-39.
15. Mirrakhimova M.H., Nishanbaeva N.Y., Clinical Manifestations Of Connective Tissue Dysplasia In Children With Glomerulonephritis //Journal of Pharmaceutical Negative Results/Volume 13/Special Issue 9 | 2022,rr.4203-4205.
16. Миченко А. В. и др. Психосоматические аспекты атопического дерматита: классические каноны и новые представления //Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2008. – №. 4. – С. 11-17.
17. Nishanbayeva N.Yu., Mirrakhimova M.X. Bolalarda atopik dermatitda oshqozon ichak traktidagi klinik laborator o‘zgarishlarni aniqlash, tashxislash va davolash tamoyillarini takomillashtirish //«Tibbiyotda yangi kun» 6(38/1)2021 ISSN 2181-712X. EISSN 2181-2187 pp.720-726.
18. Дороженок И. Ю., Львов А. Н. Психические расстройства, провоцируемые хроническими дерматозами: клинический спектр //Вестник дерматологии и венерологии. – 2009. – №. 4. – С. 35-41.
19. Лусс Л. А. Роль психосоматических расстройств при атопическом дерматите. Возможности коррекции //Доктор. ру. – 2010. – №. 2. – С. 55-58.

TABLE OF CONTENTS / ОГЛАВЛЕНИЯ / MUNDARIJA

№	The subject of the article / Тема статьи / Maqola mavzusi	Page / Страница / Sahifa
1	9-10 YOSHLI KURASHCHI BOLALARDA TEZKOR SIFATLARINI XARAKATLI O'YINLAR YORDAMIDA SHAKLLANTIRISH TEXNOLOGIYALARI	2
2	ПОЧЕМУ РЕБЕНОК ПЛОХО ЧИТАЕТ-ДИСЛЕКСИЯ	6
3	LAVANDA O'SIMLIGINING FOYDALI XUSUSIYATLARI	11
4	GUAVA O'SIMLIGINING TIBBIYOTDA VA FARMOSEVTIKADA ISHLATILISHI.	14
5	OQQURAY O'SIMLIGINING FOYDALI XUSUSIYATLARI.	20
6	ZA'FARON O'SIMLIGINING DORIVOR XUSUSIYATLARI	23
7	CAUSES AND FACTORS OF VIRTUALITY THAT IS DEEPENING IN THE LIFE OF YOUTH TODAY	27
8	DASTUR VA PYTHON DASTURLASH TILINI O'RGATISH	34
9	MAQOLLAR – LINGVOMADANIY AXBOROT TASHUVCHI TIL BELGISI	37
10	АТОПИЧЕСКИЙ ДЕРМАТИТ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА: ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ	58
11	СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭТИОЛОГИИ ГИПЕРУРИКЕМИИ КАК ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ПОДАГРЫ	72
12	DARS JARAYONIDA RIVOJLANTIRUVCHI TA'LIMNING AYRIM METOD VA USULLARIDAN FOYDALANISH	84
13	BOSHLANG'ICH SINIF O'QUVCHILARIDA ONA TILI DARSIDA QO'LLANILADIGAN DIDAKTIK O'YINLAR	89